

Второй этаж чайной Минсян, отдельная комната.

Заняв своё место, Бай Юньфэй всё никак не мог справиться с неловкостью в компании двух прекрасных девушек. Он обеими руками обхватил свою чашку и то и дело прихлёбывал из неё, не замечая даже, как вместе с напитком проглатывает чайные листья.

Глядя на такое поведение, служанка Сяо Нин могла лишь снова издать своё «пффф», сдерживая смех. Она бы засмеялась вслух, но её остановила Лю Мэн.

Впрочем, той тоже хотелось смеяться, видя столь явное смущение молодого человека. Она снова грациозно наполнила чашку Бай Юньфэя чаем и мягко произнесла: «В этот раз меня неожиданно сковал приступ болезни прямо на улице, да ещё и эти негодяи... Мне очень повезло, что вы оказались рядом и спасли меня. Я действительно не знаю, чем смогу в достаточной мере выразить свою признательность».

Бай Юньфэй опустил свою чашку, приводя в порядок свои хаотично мечущиеся мысли, после чего замахал рукой со словами: «Не стоит придавать этому такое значение, мисс. Помощь другим – это тоже источник удово... Эм, я хотел сказать, что действовать, видя несправедливость, должен каждый. К тому же, мне это практически ничего не стоило, так что такой пустяк не стоит вашей благодарности».

«Но это вовсе не пустяк... — Лю Мэн хихикнула. – В тот момент вокруг было множество людей, но на помощь рискнули прийти только вы. Этот второй молодой мастер Лун печально известен по всему городу. Опираясь на имя своей семьи, он часто творит всё, что ему вздумается. В этот раз я решила развеять скуку и выйти на прогулку. Кто бы мог подумать, что я внезапно ужогу прямо в его лапы. Семья Лун имеет довольно большое влияние в городе Цуйлю. Даже Школе Зелёной Ивы приходится с ними считаться. Однако вы не побоялись оскорбить второго молодого мастера Лун, и это моя вина. Простите, что вы оказались в это втянуты... На самом деле, с моей силой духовного практика я бы легко расправилась с этими никчёмными людьми, но приступ болезни внезапно настиг меня именно в тот момент. Боль была невыносимой, так что я оказалась совершенно беззащитной и не смогла дать отпор...».

Сначала Бай Юньфэй лишь мысленно вздохнул: «Значит, Школа Зелёной Ивы действительно здесь!».

Но, услышав последние слова, он озадаченно нахмурился, после чего, не скрывая удивления, воскликнул: «Хо? Вы сказали, что вы тоже духовный практик?».

Лю Мэн с улыбкой отозвалась: «Мне немного неловко, но я действительно духовный практик... Хмм, а что вы имели в виду под “тоже”? Неужели и вы?..».

Видя, что юноша кивнул, Сяо Нин невольно прошептала: «У-а-а! Так вы духовный практик, мистер! Неудивительно, что вы смогли так лихо расправиться с теми мерзавцами!».

Бай Юньфэй заметил, что Лю Мэн теперь смотрела на него немного по-другому, и снова испытал неловкость: «Ха-ха, не стоило упоминать. Я всего лишь слабый духовный практик. Мисс, вы...».

«Меня зовут Лю Мэн. Вы можете звать меня просто Мэн-ер, мистер», — улыбнулась Лю Мэн, услышав очередную “мисс”. Возможно, Бай Юньфэю лишь показалось, но при этих словах она слегка зарделась.

«Могу я узнать ваше имя, мистер?» — спросила девушка после небольшой паузы.

Бай Юньфэй, который был изрядно огорошен тем, что ему позволили такое близкое обращение, растерялся. Только через минуту он неуверенно ответил: «Мисс... эмм, Мэн... Мэн-ер. Вы можете называть меня Юньфэй...».

«Юньфэй? Ха-ха, это имя полно свободы».

Юноша ещё раз от души отхлебнул из своей чашки, будто пытаясь утопить в чае поднявшееся в его сердце волнение. Затем он опустил чашку, вспомнив кое о чём, и с любопытством спросил: «Ах да, Мэн... Мэн-ер... Если вы духовный практик, то как вы оказались в таком состоянии тогда?».

Духовные практики, даже самые слабые, обладали невероятно сильными телами, по сравнению с обычными людьми, так что большинство болезней просто не могло на них повлиять. Так что вопрос Юньфэя был вполне логичен.

Услышав вопрос, Лю Мэн внезапно замолчала. Только через некоторое время она мягко вздохнула и заговорила:

«Я с раннего детства была слаба телом и постоянно болела. Я почти всё время пила какие-нибудь лекарства. Но никакие методы лечения не помогали, болезнь постепенно становилась всё серьёзнее. Часто меня охватывали внезапные приступы сильной боли, как будто меня изнутри раздирает железными шипами. Это было нестерпимо. Доктор, который заботился обо мне, сказал, что я не доживу до 10...

Однако позже, когда мне было 8, я повстречала странствующего сеньора. Она пожалела меня, поэтому не только пробудила дремавшую во мне духовную силу, но и обучила методу практики, что позволило мне стать духовным практиком. Затем она продолжила своё путешествие, оставив лишь напутствие и инструкции. Она сказала, что если я буду следовать им и усердно тренироваться, то моё тело сможет излечиться.

По мере того, как я становилась сильнее, я действительно стала чувствовать себя намного лучше. Сейчас я очень редко переживаю подобные приступы. А как только я смогу прорваться на ступень Ядра Духа, природные элементы укрепят моё тело, и болезнь отступит навсегда...

Сегодня утром я приняла свои лекарства, как обычно, но приступ почему-то всё равно случился. Моё тело сковала боль, даже разум помутился, и в этот момент появились эти негодяи. Если бы вы не помогли мне в тот момент, то я, возможно, просто умерла бы от боли. Можно сказать, что я обязана вам жизнью...».

Бай Юньфэй немного откинулся на стуле, наслаждаясь звуком её мелодичного голоса. Однако, когда он внезапно расслышал слова “обязана жизнью”, то чуть не поперхнулся чаем, усиленно мотая головой: «Эмм... Вы принимаете это слишком близко к сердцу, Мэн-ер. Я не делал ничего такого важного. Я не спасал вашу жизнь. Вы не должны...».

К счастью, он вовремя захлопнул рот, чуть не сказав “платить мне своим телом”. Юньфэй уже в который раз с недоумением и некоторым презрением внутренне смирил себя взглядом.

«Не должна что?» — однако Лю Мэн с любопытством ждала продолжения.

«Хе-хе, ничего, совсем ничего. Не упоминайте об этом более, Мэн-ер, я чувствую себя неловко...».

Сяо Нин, наконец, не смогла сдерживаться и перебила: «Мистер Юньфэй, вы же мужчина, как

вы можете быть даже более застенчивым, чем моя госпожа? Где тот героический дух, который вы демонстрировали, расправляясь с теми негодяями?».

«Кхе, кхе, кхе!!!» — после слов служанки Бай Юньфэй смутился ещё больше и отчаянно закашлялся.

Когда они вышли из чайной, уже сгущались сумерки. Прежде чем расстаться, Лю Мэн, словно вспомнив о чём-то, внезапно со смехом спросила юношу: «Точно, Юньфэй, давай завтра вместе прогуляемся к горе Цинцюань, что за городом? Ты только что прибыл в Цуйлю, так что это отличная возможность полюбоваться здешними видами. Я слышала, что ключевая вода на этой горе невероятно чистая и сладкая, а ещё она обладает целительными свойствами!».

«А? Завтра? Только мы с тобой?» — не задумываясь, выпалил Бай Юньфэй.

Сразу после этого он осознал, насколько неподобающе это звучит. Ему даже захотелось отвесить себе пару оплеух: как он мог неожиданно ляпнуть нечто настолько фривольное!

«Хэй, хэй! Мистер Юньфэй! Вы заходите слишком далеко. Я и подумать не могла, что вы начнёте заигрывать с моей юной госпожой! – Сяо Нин набросилась на него в притворном гневе. – Кроме того, вы просто отбросили меня в сторону, не так ли? Но я должна постоянно присматривать за госпожой. Я не могу оставить её ни на секунду!».

«Сяо Нин, вот несносная служанка! Не носи ерунды!» — Лю Мэн бросила на Сяо Нин негодующий взгляд, после чего с чарующей улыбкой, слегка покраснев, повернулась к Бай Юньфэю.

«Что ж, тогда решено! Юньфэй, ты должен как следует отдохнуть. Встретимся у восточных ворот завтра на восходе!».

К тому моменту, когда Бай Юньфэй восстановил самообладание, две девушки уже исчезли в конце улицы. Он ещё немного постоял, затем, наконец, вздохнул. Ему ничего не оставалось, кроме как развернуться и отправиться в таверну, в которой он снял комнату.

Добравшись до своей комнаты в таверне, Бай Юньфэй развалился на кровати, закинув руки за голову, и задумчиво уставился в потолок. Сейчас ему не хотелось даже заниматься духовной практикой. Перед его мысленным взором одна за другой проносились сцены сегодняшнего дня после встречи с Лю Мэн.

Внезапно выражение его лица поменялось, он слегка нахмурился. Кажется, ему в голову пришла какая-то важная мысль.

«Её личность... Когда она тогда была с Чжан Яном, то называла Чжан Чжэньшаня своим дядей. Как она связана с семейством Чжан? – он ещё сильнее нахмурился, его брови почти сошлись на переносице. – Она должна уже знать о смерти Чжан Яна. Если их связывали тесные узы, то ей должно быть известно, что это именно я убил Чжан Яна. Но, судя по её поведению сегодня...

Неужели она действительно совершенно меня не запомнила? Или... это была всего лишь игра? Нет, невозможно. Во время её приступа она определённо не играла. К тому же, я не заметил

абсолютно ничего подозрительного вокруг. В таком случае... я зря так напрягаюсь? Вероятно, с семьёй Чжан у неё просто не слишком-то близкие отношения. Насколько я помню, она довольно прохладно тогда относилась к Чжан Яну...».

В голове Юньфэя невольно всплыли события того дня, когда он впервые встретил Лю Мэн.

«Чжан Ян, остановись... Я разве говорила, что хочу его смерти?».

«Кроме того, не похоже, что протрация этого человека была наигранной. Да и даже если он меня задел, нет необходимости забирать его жизнь...».

«Наконец, он уже получил от тебя удар только что, посмотри в каком он состоянии. Будем считать, что он понёс своё наказание».

«Ха-ха, тем более, он возместил мне неудобства этим танхулу. Это из-за тебя она валяется на земле...».

При воспоминании об этих событиях его глаза затуманились. Невероятное сильное чувство взметнулось в глубине его сердца, рассеивая все сомнения по поводу Лю Мэн и заставляя поверить в лучшее.

«Завтра... Прогулка... — Бай Юньфэй припомнил слова, сказанные Лю Мэн при расставании. — Но мне всё равно придётся покинуть это место. Пусть даже семья Чжан меня до сих пор не обнаружила, если я задержусь здесь ещё дольше, то лишь подвергну свою жизнь опасности...».

«Что ж, тогда решено! Юньфэй, ты должен как следует отдохнуть. Встретимся у восточных ворот завтра на восходе!».

В голове, будто наяву, снова зазвенел её нежный голос. Бай Юньфэй слегка нахмурился, испытывая внутреннюю борьбу.

В конце концов...

«Ладно, денёк можно расслабиться. Из-за одного дня проблем возникнуть не должно...».

<http://tl.rulate.ru/book/298/7452>